

Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада

English version: [Egorova M.S., Sitnikova M.A. The Dark Triad](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Темная триада, анализу которой посвящен обзор, объединяет три психологические черты – неклинический нарциссизм, макиавеллизм и неклиническую психопатию. В обзоре рассматривается: 1) история формирования представлений о содержании и структуре этих характеристик; 2) некоторые результаты исследования макиавеллизма, нарциссизма и психопатии на неклинических популяциях; 3) место Темной триады в структуре базовых черт личности; 4) представления о ядре Темной триады и чертах – кандидатах на роль характеристики, обуславливающей связи между нарциссизмом, макиавеллизмом и психопатией.

Ключевые слова: Темная триада, неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия, макиавеллизм

Название Темная триада вошло в число психологических терминов сравнительно недавно. В 2002 г. Делрой Полхус и Кевин Уильямс, канадские исследователи из Университета Британской Колумбии, показали, что три психологические черты – неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия и макиавеллизм – образуют своеобразный синдром свойств, перспективный для исследования негативной («темной») стороны личности [Paulhus, Williams, 2002].

Каждое из трех свойств, входящих в этот синдром, представляет собой самостоятельный конструкт, не сводимый к двум другим, что проявляется, например, в несовпадении структур связей нарциссизма, психопатии и макиавеллизма с другими чертами личности. Вместе с тем, три «темные» характеристики взаимосвязаны, и каждая из них в той или иной степени вносит свой вклад в такие малопривлекательные особенности, как чувство собственного превосходства, пренебрежительное отношение к общепринятым нормам поведения, социальная доминантность, эгоцентризм, эгоизм, нечувствительность к проблемам других, недоброжелательность, отсутствие эмпатии, эмоциональная холодность, а также склонность к обману, манипуляции и использованию других [Paulhus, Williams, 2002].

Как оказалось, статья Д. Полхуса и К. Ульямса (9 страниц в разделе «Короткие сообщения» в *Journal of Research in Personality*), появилась явно в «нужном месте и в нужное время» и получила необычайный резонанс. Описание Темной триады заинтересовало и тех, кто видел определенную ограниченность в исследовании преимущественно «нейтральных» психологических черт; и тех, кто испытывал недовольство базовыми структурами личности, например, Большой пятеркой из-за того, что они не включают негативные личностные проявления; и тех, кто интересовался соотношением нормы и патологии в личностной сфере и особенностями распределения в нормальной популяции аналогов патологических черт.

За 12 лет, прошедших с момента появления на психологической арене Темной триады, были

исследованы ее взаимосвязи с другими чертами личности, рассмотрены проявления в отношениях с близкими людьми, описано ее влияние на взаимодействие с коллегами по работе и сделаны попытки проанализировать природу ее вариативности [см. обзоры O'Boyle et al., 2012; Furnham et al., 2013; а также выпуск журнала *Personality and Individual differences* 67(5) от 2014 года, посвященный исследованиям Темной триады].

Черты, составляющие Темную триаду

Все три составляющие Темной триады имеют сложную структуру, относительно которой пока не существует единого мнения – и потому, что на «норме» исследования проводятся сравнительно недолго, и потому, что в контексте исследования разных психологических проблем значимыми оказываются разные стороны нарциссизма, психопатии и макиавеллизма.

Нарциссизм

Нарциссизм более 100 лет исследуется в клинической психологии и психиатрии. Описания расстройств личности, связанных с преувеличением собственной значимости, появляются в конце XIX в. [Ellis, 1898; цит. по: Emmons, 1981]. Нарциссизм описывается в первых психоаналитических работах, и по сей день является предметом психодинамических исследований, а современные медицинские руководства и справочники включают описания симптоматики, характерной для нарциссизма. Однако представления о нарциссизме не ограничиваются анализом специфического расстройства.

Термин «нарциссизм» используется в разных областях психологии для обозначения весьма различающихся по содержанию феноменов: в психологии развития – для описания особенностей, присущих эгоцентрической стадии развития, преодолеваемой в процессе взросления (см., например, [Stone, 1988]), в культурологических исследованиях – как характеристика индивидуалистической идеологии и определенный аспект когортных различий [Lasch, 1979; Trzesniewski et al., 2008a, 2008b; Twenge, 2006; Twenge et al., 2008]. В психологии индивидуальных различий нарциссизм («неклинический нарциссизм») рассматривается как стабильная черта личности, варьирующая в пределах нормы и влияющая на особенности межличностных отношений и успешность деятельности. Привлечение нарциссизма для анализа индивидуальных различий на неклинических популяциях в значительной мере связано с продуктивностью его использования для анализа неэффективного лидерства, интергрупповых конфликтов и корпоративного взаимодействия (см., например, [Sankowsky, 1995]).

Первый опросник диагностики неклинического нарциссизма, или нарциссизма как личностной черты (Narcissism Personality Inventory или NPI), был создан в 1979 г. в соответствии с представлениями о нарциссизме, изложенными в Диагностическом статистическом руководстве Американской психиатрической ассоциации (DSM) и включающими следующие характеристики: 1) преувеличенное чувство собственной значимости; 2) постоянные фантазии о несомненном будущем успехе, который может явиться в разных обликах – в виде безграничной власти, эпохальных открытий, неземной красоты или идеальной любви; 3) демонстративность, являющаяся проявлением потребности в обожании и восхищении; 4) неадекватная реакция на критику; 5) ожидание особого отношения и привилегий без понимания того, что окружающие ждут аналогичной ответной реакции; 6) беззастенчивое использование других для осуществления своих желаний и достижения своих целей; 7) полярное отношение к другим людям (либо идеализация, либо презрение); 8) непонимание эмоций других людей, отсутствие эмпатии [Raskin, Hall, 1979, 1981].

При факторизации результатов, полученных с помощью опросника на неклинических репрезентативных выборках, первоначально было выделено 4 фактора – Использование других для достижения собственных целей и присвоение чужих прав; Стремление к лидерству и власти;

Ощущение превосходства и собственной исключительности; Восхищение собой [Emmons, 1984, 1987]. Субшкалы нарциссизма коррелировали друг с другом в среднем на уровне 0,3, а с общей оценкой нарциссизма – в среднем на уровне 0,8. Структура нарциссизма была с некоторыми вариациями воспроизведена в разных странах (см., например, [Kansi, 2003]).

Почти одновременно была получена более дробная 7-факторная структура опросника NPI, которая включала Власть, Восхищение собой, Превосходство, Демонстративность (привлечение внимания окружающих), Использование других, Тщеславие, Присвоение прав [Raskin, Terry, 1988]. В экспериментальных исследованиях при сопоставлении составляющих нарциссизма с разными психологическими характеристиками используются и 4-х факторная, и 7-факторная структуры.

Связи общего показателя нарциссизма с каким-либо психологическим показателем не являются гарантией того, что с этим показателем будут связаны и все его составляющие (фасетки нарциссизма). Так, в исследованиях, проведенных на больших выборках, включающих тысячи испытуемых, показано, что суммарный показатель нарциссизма положительно коррелирует с агрессивностью, однако составляющие его показатели связаны с агрессивностью по-разному. Положительные связи обнаруживают только 3 показателя – Использование других, Присвоение прав и Демонстративность – за что они получили название «токсичных», т.е. приводящих к нарушению межличностных отношений и к нарушению социальной адаптации. С остальными субшкалами значимых связей не обнаружено. Те же самые «токсичные» показатели, в отличие от остальных, не обнаруживают связи с самооценкой; остальные связаны с самооценкой положительно [Trzesniewski et al., 2008b].

Рассматривая соотношение нарциссизма и самооценки стоит упомянуть, что при обследовании нормальных выборок не подтвердились некоторые закономерности, обнаруженные на клиническом нарциссизме (или приписываемые ему). В соответствии с психодинамическими представлениями, считается, что нарциссизм имеет внешнюю и внутреннюю стороны, находящиеся в постоянном противоречии: эксплицитно (и на осознанном уровне) нарциссизм связан с представлением о собственной исключительности, а имплицитно (и на бессознательном уровне) – с тревожностью и неуверенностью в себе [Watson et al., 2002]. В соответствии с этим было высказано предположение о том, что свойственное нарциссизму ожидание необычайных успехов будет коррелировать с самооценкой положительно, а представление о способности справляться с обычными жизненными проблемами – отрицательно. Однако экспериментальные исследования, проведенные на неклинических популяциях, это предположение не подтверждают (см., например, [Campbell et al., 2007]).

Межличностные отношения нарциссов складываются неблагоприятно, что неудивительно. В число характерных черт нарциссизма входят такие, как отсутствие эмпатии и полная незаинтересованность в проблемах других [Watson et al., 1984], уверенность в превосходстве над окружающими и постоянная борьба за то, чтобы находиться в центре внимания [Morf, Rhodewalt, 2001], низкий самоконтроль, препятствующий отторжению (купированию) поведения, вызывающего всеобщее раздражение [Vazire, Funder, 2006; Vazire et al., 2008], недоброжелательность, враждебность и даже агрессивность при столкновении с несогласием и критикой [Bushman, Baumeister, 1998; Emmons, 1984, 1987; Gaertner et al., 2008; Paulhus, 1998; Rhodewalt, Morf, 1995; Twenge, Campbell, 2003], то есть целый букет характеристик, разрушительных для отношений. Как отмечают многие исследователи, нарциссы пытаются достичь и удержать всеобщее восхищение, используя стратегии межличностных отношений, которые препятствуют не только постоянному восхищению, но и просто нормальным отношениям.

Неравноправные отношения (а именно таковые реализуются при высоком нарциссизме) редко бывают продолжительными. Однако то, что верно для стабильных длительных отношений, совсем не обязательно распространяется на первое впечатление. В ряде исследований было показано, что и первое впечатление от нарциссов оказывается не слишком положительным (см., например, [Bleske-Rechek et al., 2008]), однако чаще сообщается о противоположных данных: высокий нарциссизм не

только не мешает завоевывать симпатию при знакомстве, но даже в значительной степени этому способствует [Back et al, 2010; Paulhus, 1998; Young, Pinsky, 2006].

В детальном исследовании, посвященном связи нарциссизма с благоприятным первым впечатлением, использовалась схема эксперимента, позволяющая последовательно изолировать возможные причины межличностной аттракции – владение аудиторией, привлекательную внешность, раскованность и выразительную мимику [Back et al, 2010]. Эксперимент состоял в следующем.

Была сформирована группа студентов, видевших друг друга впервые в жизни. Каждый студент должен был максимально кратко представиться всей группе. Сразу же после этого все остальные оценивали свое общее впечатление, отвечая на вопросы: «Насколько Вам понравился этот человек?» и «Хотели бы Вы познакомиться с ним поближе?». По завершении выступлений все студенты заполняли опросники, которые позволяли оценить нарциссизм и его фасетки. После этого видеозапись выступлений показывалась еще трем разным группам респондентов, и они также оценивали привлекательность выступающих. Первой группе видеозапись показывалась полностью, второй – только видеоряд без звука, третьей – предьявлялся набор фотографий, сделанных на основании видеозаписи. Таким образом, исключалось влияние непредусмотренных экспериментом контактов, которые могли повлиять на первое впечатление в основной серии, а также влияние вербальной информации и выразительной мимики и пантомимики.

Во всех случаях – в основном эксперименте и в трех, проведенных с видеозаписью и фотографиями, – нарциссизм оказался положительно связан с первым впечатлением. Выступление студентов с более высоким нарциссизмом оказывается более живым, они не боятся использовать нестандартные, неожиданные для аудитории выражения, чаще шутят и в то же время демонстрируют уверенность в себе, которая, несомненно, притягательна (полная видеозапись со звуком). Они не боятся аудитории, у них более выразительная мимика и жестикация и более доброжелательное выражение лица (видеозапись без звука). Они тщательно следят за собой, лучше и более современно одеты и причесаны, что повышает их внешнюю привлекательность для сверстников (фотографии).

Связи нарциссизма с благоприятным первым впечатлением и со всеми рассмотренными составляющими аттракции были обнаружены не только для общей оценки нарциссизма, но и для его фасеток, причем из составляющих нарциссизма наиболее тесно с хорошим впечатлением оказалась связана характеристика «Использование других, присвоение чужих прав». Это один из парадоксов нарциссизма – при знакомстве такие люди нравятся за то, что потом, при более близких отношениях, вызывает наибольшее отторжение.

Нарциссы, несомненно, обладают харизмой [Popper, 2002; Rosenthal, Pittinsky, 2006]. Присущее нарциссам умение показать себя в максимально выходящем свете помогает и ценится при устройстве на работу, в том числе и на руководящие должности (см. обзор [Campbell et al., 2011]), но неформальными лидерами начальники-нарциссы становятся редко. Они больше заинтересованы в создании «правильного» собственного образа, чем в реальных достижениях, не могут наладить эффективного взаимодействия в коллективе, склонны к неэтичному поведению, не хотят оценивать работников в соответствии с их заслугами и значительно больше, чем инициативу и эффективность, поощряют личную преданность и лояльность. Их стремление к признанию, демонстрация собственной значительности и склонность к неоправданному риску могут втягивать руководимую ими организацию в масштабные нереалистические проекты, которые организация выполнить не может и долго за это расплачивается – разрушением коллектива, увольнением работников, снижением авторитета организации и материальными потерями [Blair et al., 2008; Campbell, Campbell, 2009; Chatterjee, Hambrick, 2007; Foster, Trimm, 2008; Hogan, Kaiser, 2005; Judge et al., 2006; Khoo, Burch, 2008; Penney, Spector, 2002; Resick et al., 2009; Rhodewalt, Morf, 1998; Roberts, 2007; Rosenthal, Pittinsky, 2006; Sautter, et al., 2008].

В целом любые межличностные отношения с нарциссами – и романтические, и связанные с трудовой деятельностью, – описываются моделью шоколадного торта [Campbell, 2005]: вначале это нравится, но вскоре хочется чем-нибудь заесть – слишком сладко, липко, и не очень полезно для здоровья.

Психопатия

Исследования неклинической психопатии, как и неклинического нарциссизма, исторически связаны с исследованиями в психиатрии, которые велись с конца XIX в. В 40-ые гг. был описан набор черт, характерных для социопатии. В него вошли, в частности: способность производить хорошее впечатление при поверхностном знакомстве (внешнее очарование), бесстрашие, низкая тревожность, необязательность, нечестность, неискренность, отсутствие сожалений и раскаяния, склонность к антиобщественному поведению, неспособность учиться на собственных ошибках, патологический эгоцентризм, бедность эмоциональной сферы [Cleckley, 1941]. На основании этого списка были определены критерии так называемого «социопатического нарушения личности», включенные в первое издание DSM [Diagnostic and statistical..., 1952].

Несколько позже, в конце 60-х гг., этот же список привлек внимание исследователей, изучающих вариативность личностных черт на клинических и неклинических популяциях. Опросники, составленные на основании критериев социопатии, стали использоваться для диагностики психопатии.

Наиболее распространенной является двухфакторная модель психопатии, включающая сниженную эмоциональность или первичную психопатию (эгоизм, холодность, низкая тревожность, бесстрашие, безжалостное использование других, склонность к манипулятивному поведению) и асоциальное поведение или вторичную психопатию (нестабильность, антиобщественный стиль жизни).

Предполагается, что в основе первичной психопатии лежит генетически обусловленная ограниченность эмоциональной сферы, проявляющаяся в низкой эмпатии и отсутствии страха, а в основе вторичной психопатии – неблагоприятные условия развития, способствующие бурному выражению негативных эмоций и склонности к нарушению социальных норм (см., например, [Lee, Salekin, 2010]). При сравнении первичной и вторичной психопатии в контексте теории чувствительности к подкреплению было показано, что избегание наказания отрицательно коррелирует с первичной психопатией, а ориентация на награду положительно связана как с первичной, так и с вторичной психопатией [Broerman et al., 2014; Hughes et al., 2012; Hundt et al., 2008; Ross et al., 2007, 2009].

Двухфакторная модель психопатии и соответствующие ей диагностические методы (Psychopathy Checklist, PCL и его аналоги – Levenson Self-Report Psychopathy Scale, LSRP и Self-Report Psychopathy Scale–III, SRP–III) были разработаны в начале 80-х гг. Позднее появились переработанные варианты тех же опросников [Hare, 1980, 1985; Hare et al., 1991; Levenson et al., 1995; Williams et al., 2007]. Но на этом вопрос о структуре неклинической психопатии не был закрыт.

На основании наиболее популярного опросника (варианта PCL) была получена трехфакторная модель психопатии. Ее авторы исключили из стандартного опросника утверждения, имеющие низкую стабильность в возрастных и кросс-культурных исследованиях (в их число вошли в основном те, которые были связаны с противоправным поведением), и провели конфирматорный факторный анализ на оставшихся утверждениях. В результате было получено три фактора неклинической психопатии – стиль межличностного взаимодействия (высокомерие и склонность к обману), стиль эмоционального реагирования (бедность эмоциональной жизни) и стиль жизни (импульсивность и безответственность) [Cooke, Michie, 2001].

Однако авторами первоначального варианта опросника часть исключенных утверждений была возвращена, проведена новая факторизация, и к трем факторам добавился четвертый, связанный со склонностью к правонарушениям [Hare, 2003; Bishop, Hare, 2008]. Эта четырехфакторная структура неоднократно воспроизводилась (см., например, [Sellbom et al., 2005; Sellbom, Verona, 2007]). Восстановление утверждений, связанных именно со склонностью к правонарушениям, неслучайно: авторы двух- и четырехфакторной модели рассматривают склонность к правонарушениям как центральную характеристику психопатии (первоначальная версия опросника даже разрабатывалась на выборках заключенных).

Правомерность рассмотрения нарушения закона как ядра психопатии вообще и неклинической психопатии в частности стала предметом длительной и до сих пор не законченной дискуссии. Оппоненты этой точки зрения [Lilienfeld, 1994, 1998; Cooke et al., 2004, 2007; Skeem, Cooke, 2010], считают, что двух- и четырехфакторные модели, во-первых, плохо идентифицируют носителей психопатии, не имеющих проблем с законом, и при этом преувеличивают уровень психопатии у тех, кто совершил правонарушение (поскольку преступления совершают лица с разными личностными профилями). Во-вторых, психопатия может проявляться не только в нарушении закона, но двухфакторная модель, делающая на этом акцент, недооценивает другие характеристики психопатии, в том числе и те, на основании которых делался опросник (т.е. первоначальный список черт, присущих людям со склонностью к нарушению социальных норм).

Носители психопатии могут реализовывать самые разные сценарии жизни, отнюдь не сводящиеся к тюремным нарам. Описаны, например, бизнес-карьеры людей с высоким уровнем неклинической психопатии и, хотя работать с ними не слишком приятно (для коллег они – «змеи в костюмах»), их профессиональная жизнь вполне успешна [Babiak, Hare, 2006]. В-третьих, двух- и четырехфакторные модели психопатии при проведении иерархического статистического моделирования хуже соответствуют данным, полученным при проведении эмпирических исследований, чем, например, трехфакторная модель, не включающая склонность к правонарушениям и насилию в число обязательных составляющих.

Результатом этих обсуждений стало некоторое изменение представления о соотношении психопатии и криминального поведения. Теперь оно рассматривается скорее как коррелят психопатии, а не ее базовая характеристика и часто диагностируется дополнительными шкалами, а не включается в структуру психопатии как ее неотъемлемая черта.

В середине 90-х гг. появляется новый опросник психопатии – Psychopathic Personality Inventory, PPI [Lilienfeld, Andrews, 1996] и позже – его измененный вариант, Psychopathic Personality Inventory-Revised, PPI-R [Lilienfeld, Widows, 2005]. Опросник предназначен только для нормальных (неклинических) популяций и позволяет диагностировать 8 шкал. Три из них (Социальное влияние, Неподверженность стрессу и Бесстрашие) объединяются в фактор Бесстрашие и Доминантность. Четыре других (Низкий уровень планирования, Импульсивная неконформность, Макиавеллистический эгоцентризм и Обвинение окружающих) составляют фактор Импульсивности. Показатели восьмой характеристики – Бесстрастность и эмоциональная холодность – не имеют значимых весов ни в одном из двух факторов и образуют самостоятельное измерение неклинической психопатии. При мета-анализе 45 исследований, использовавших опросник PPI и при суммарной выборке, превышающей 14,5 тысяч человек, эта структура была воспроизведена [Marcus et al., 2012].

Есть попытки определить структуру психопатии через ее связи с диспозиционными чертами личности. Совместная факторизация данных, полученных с помощью опросника Большой пятерки и нескольких опросников психопатии, созданных на различных теоретических основаниях, позволила выделить 4 фактора. Два из них соответствовали факторам, полученным в двухфакторной модели психопатии: один был связан с низкой Доброжелательностью, второй – с низкой Сознательностью, контролем импульсивности. Два другие фактора ассоциировались,

соответственно, с низким Невротизмом и Экстраверсией (такими ее составляющими, как доминантность, поиск новизны и ориентация на награду) [Seibert et al., 2011].

Таким образом, несмотря на споры о структуре психопатии, которые далеки от завершения, некоторое согласие все же достигнуто: в структуре психопатии всегда выделяется, во-первых, низкая тревожность и бесстрашие и, во-вторых, импульсивность, безответственность и безрассудность. В структуре психопатии, несомненно, присутствует эмоциональная холодность (как самостоятельный фактор или же как составляющая фактора низкой тревожности. Кроме этого, в структуру психопатии часто включаются характеристики, связанные с деструктивным стилем межличностных отношений – склонностью к обману и манипуляции.

Руководствуясь этим психологическим портретом, рассматривают особенности социальной адаптации психопатической личности, и, как правило, демонстрируется дезадаптивность как клинической, так и неклинической психопатии. Неклиническая психопатия препятствует формированию благополучной Я-концепции, установлению нормальных межличностных отношений, профессиональной адаптации и характеризуется общей неудовлетворенностью жизнью (даже, если в какой-то сфере достигается успех) [Savard et al., 2006; Ali, Chamorro-Premuzic, 2010a, 2010b; Boddy, 2010; O'Boyle et al., 2012; Jonason et al., 2012; Jonason et al., 2014; Spain et al., 2014; Jonason et al., 2015].

Макиавеллизм

Макиавеллизм – единственная из трех составляющих Темной триады, не имеющая предыстории в психиатрии. Представление о макиавеллизме как о личностной черте возникло благодаря Ричарду Кристи, который предположил, что в политических интригах и обиденных отношениях могут использоваться похожие стратегии поведения. Руководствуясь этой гипотезой, он провел контент-анализ трактата Николы Макиавелли «Государь» и использовал утверждения, взятые из работы Макиавелли, для создания опросника. В соответствии с представлениями о макиавеллизме, согласие с утверждениями, вошедшими в опросник, свидетельствует о цинизме, эмоциональной холодности, аморальности и склонности манипулировать другими, прибегая к лести и обману [Christie, Geis, 1970].

Проведенная Кристи операционализация понятия «макиавеллизм» далеко не безупречна и, прежде всего потому, что макиавеллизм может играть совершенно разную роль в формировании благополучной Я-концепции, успешности отношений с близкими людьми и эффективности социально-политической деятельности (см. также [Калуцкая, Поддьяков, 2007; Jones, Paulhus, 2009]). В результате сильного сужения понятия «макиавеллизм» макиавеллистские стратегии, измеряемые опросником Кристи, часто оказываются дезадаптивными и редко приводят к успеху в долгосрочной перспективе.

В течение 40 лет в большинстве экспериментальных исследований макиавеллизма использовался оригинальный опросник MACH-IV (или его варианты), позволяющий оценить только суммарный показатель, хотя факторно-аналитические исследования с самого начала демонстрировали многомерность конструкта [Christie, Lehman, 1970], что подтвердилось и в более поздних исследованиях [Hunter et al., 1982; Fehr et al., 1992; Rauthmann, 2012].

Тем не менее, в настоящее время не существует надежно выделенных и воспроизведенных в разных работах составляющих макиавеллизма, и обычно либо ограничиваются общей оценкой макиавеллизма, либо проводят факторизацию полученных в исследовании данных и определяют его составляющие «для данной выборки». Как правило, полученные фасетки в той или иной мере соответствуют трем особенностям – склонности использовать манипулятивные тактики, цинизму и прагматической морали. Например, на выборке мужчин было продемонстрировано, что общий показатель макиавеллизма подразделяется на три независимых фактора – Поиск выгоды (пример

утверждений, входящих в фактор: «Раскрывать свои планы можно только в том случае, если это может быть тебе полезно», «Не стоит сдерживать свое обещание, если тебе это невыгодно»); Мизантропия («Знакомиться стоит с теми людьми, которые впоследствии могут быть чем-нибудь полезны»; «Общаясь с людьми, лучше говорит им то, что они хотят услышать») и Аморальность («Главное – это победить, а каким образом – неважно»).

Полученные составляющие макиавеллизма по-разному связаны с другими чертами личности. Показано, например, что они обнаруживают отрицательные корреляции с разными факторами Большой пятерки: чем выше показатель Поиска выгоды для себя, тем ниже Доброжелательность и Открытость новому опыту; чем выше Мизантропия, тем ниже Эмоциональная стабильность и Экстраверсия; чем выше Аморальность, тем ниже Доброжелательность [Rauthmann, 2012].

В экспериментальных исследованиях макиавеллизм проявляет себя в основном как дезадаптивная характеристика – он связан с экстернальным локусом контроля, психотизмом, невротизмом, фрустрированностью и, по некоторым данным, с низкой самооценкой, неблагоприятной Я-концепцией и общей неудовлетворенностью жизнью [Егорова, 2009; Jones, Paulhus, 2009; McHoskey, 1999; Sakalaki et al., 2009; Yong, 1994]. Таким образом, корреляты макиавеллизма вызывают сомнение в том, что определяющий макиавеллизм «холодный» синдром (эмоциональная холодность, цинизм, нарушение моральных норм и манипулятивное поведение) имеет какое-то отношение к способности достигать серьезных карьерных высот и обретать власть. Действительно, карьерные достижения макиавеллистов невелики (см. обзор [Fehr et al., 1992]), однако в плохо структурированных организациях, там, где меньше правил и больше прав у начальника, они оказываются эффективными руководителями и превосходят не-макиавеллистов (см., например, [O'Connor, Morrison, 2001]).

Макиавеллизм связан с целым набором, если не «темных», то уж во всяком случае, не самых светлых сторон личности – с нечувствительностью к нарушению этических норм, саморекламой, социально-предписанным перфекционизмом и само-мониторингом (способностью отслеживать производимое на других впечатление и подстраиваться под то, что нравится тем, кто находится рядом в данный момент) [Abell, Brewer, 2014; Arvan, 2013; Rayburn, Rayburn, 1996; Sherry et al., 2006]. Макиавеллизм обнаруживает положительные (невысокие) связи с авторитарностью, социальной доминантностью и консерватизмом, отрицательные – с эмпатией и, более того, – ему присущи неадекватные эмпатические реакции (у макиавеллистов возникают положительные эмоции в ответ на грустные стимульные картинки) [Ali et al., 2009; Austin et al., 2007; Buckels et al., 2014; Christie, 1991; Hodson et al., 2009; Kiazad et al., 2010; Rauthmann, 2011].

Восприятие макиавеллистов окружающими несколько противоречиво. Их не хотят видеть среди близких друзей и коллег по работе, плохо характеризуют и начальники, и подчиненные. В то же время им приписывают лидерский потенциал и рассматривают как хороших представителей для участия в дебатах и дискуссиях, и это не случайно: макиавеллисты умело подбирают доводы, подстраиваются под настроение аудитории и не останавливаются перед искажением фактов [Wilson et al., 1998; Jones, Paulhus, 2009].

Взаимосвязи макиавеллизма, нарциссизма и психопатии

Предлагая рассматривать макиавеллизм, неклинический нарциссизм и неклиническую психопатию как единый синдром свойств, Полхус и Уильямс основывались, разумеется, не на общем впечатлении, а на формальном показателе сходства – на корреляционных связях между ними. В их исследовании, проведенном на сравнительно небольшой выборке (245 студентов-старшекурсников) значимость корреляций между показателями макиавеллизма, нарциссизма и психопатии превышала 0,1% уровень [Paulhus, Williams, 2002].

Связи между характеристиками, которые Полхус и Уильямс включили в Темную триаду,

обнаруживались и ранее (см., например, [Biscardi, Schill, 1985; McHoskey, 1995]). Представление о том, что нарциссизм, макиавеллизм и психопатия относятся к близким психологическим реальностям, уже давно было настолько очевидным, что показатели каждой из этих черт использовались для валидации опросников, предназначенных для диагностики двух других. Так, макиавеллизм использовался для валидации на неклинических группах различных опросников нарциссизма. В свою очередь нарциссизм использовался для валидации шкал психопатии. Такие работы есть и в настоящее время [Soyer et al., 2001; Sellbom et al., 2012].

Результаты анализа взаимосвязей между нарциссизмом, макиавеллизмом и психопатией представлены в нескольких десятках публикаций [Jones, 2013; Jones, Weiser, 2014; Rauthmann, Kolar, 2013; Veselka et al., 2012; Vernon et al., 2008; Williams et al., 2010]. При обобщении результатов всех исследований, в которых присутствуют все три показателя Темной триады [Furnham et al., 2014], было показано, что связь между нарциссизмом и макиавеллизмом варьирует в пределах 0,10–0,60; между нарциссизмом и неклинической психопатией – в пределах 0,21–0,60; между макиавеллизмом и неклинической психопатией – в пределах 0,22–0,70. Иначе говоря, значимые связи между составляющими Темной триады обнаруживаются почти всегда. Большой разброс в значениях коэффициентов корреляции обусловлен различиями между диагностическими методами, которые продолжают отрабатываться, и возрастом испытуемых (за пределами студенческого возраста связи между показателями Темной триады менее тесные).

О целесообразности рассматривать нарциссизм, макиавеллизм и психопатию как единый комплекс свидетельствуют не только взаимосвязи между этими чертами, но и их соотношение с другими психологическими характеристиками. Например, все черты, входящие в Темную триаду, положительно и на одном уровне значимости связаны с ориентацией на социальную доминантность по отношению к социальным меньшинствам, с восприятием иммигрантов как угрозы для внутригрупповой целостности и с предрассудками относительно иммигрантов [Hodson et al., 2009, Jonason, 2015], в большинстве исследований обнаруживают отрицательные связи с показателями эмоционального интеллекта [Zhang et al., 2015] и с таким фактором Большой пятерки, как Доброжелательность, уступчивость [Furnham et al., 2014], все черты Темной триады вносят вклад в отклоняющееся поведение подростков [Chabrol et al., 2009], носители всех черт Темной триады прибегают к манипулятивным стратегиям и обману в межличностных отношениях, в частности, при общении с партнерами противоположного пола [Adams et al., 2014; Black et al., 2014; Carter et al., 2014; Jonason et al., 2010, 2012a, 2012b, 2013, 2014, 2015; Jones, Weiser, 2014; Nathanson et al., 2006a, 2006b].

Вместе с тем, черты, образующие Темную триаду являются относительно самостоятельными конструктами, что показано во многих исследованиях. Так, известно, что носители Темной триады готовы лгать, если это помогает достичь цели или приносит выгоду [Vaughman et al., 2014; Jonason, et al., 2014]. В одном из исследований, наряду с общей склонностью к обману, оценивалась также склонность к обману в разных ситуациях – при общении с близким человеком и во взаимодействии с преподавателями. В процессе эксперимента респонденты должны были ответить, что бы они сказали, если бы, например, их друг (подруга) узнал(а) о свидании на стороне, или, если бы преподаватель обнаружил в их работе плагиат и т.д. Как и ожидалось, психопатия и макиавеллизм, по сравнению с нарциссизмом, обнаружили более тесные связи со склонностью к обману во всех ситуациях, причем психопатия оказалась связана еще и с положительными эмоциями, сопровождающими обман [Vaughman et al., 2014].

При сопоставлении с составляющими Темной триады само-мониторинга (психологической особенностью, состоящей в умении отслеживать производимое на других впечатление и подстраивать свое поведение под ожидания окружающих) было показано, что нарциссизм связан с адаптивной формой само-мониторинга, макиавеллизм – с защитной, а психопатия – с обеими [Rauthmann, 2011]. Эмоциональный интеллект коррелирует с макиавеллизмом и психопатией и не связан с нарциссизмом [Petrides et al., 2011]. Макиавеллизм, нарциссизм и психопатия различаются по механизмам и триггерам агрессии [Kerig, Stellwagen, 2010; Jones, Paulhus, 2010], связаны с разными

показателями поиска ощущений [Crysel et al., 2013; Emmons, 1981; Miller et al., 2010], по-разному связаны с базовыми чертами личности (Большой пятеркой, триадой Айзенка) [Furnham et al., 2014; Lee, Ashton, 2005]. Для понимания психологического содержания Темной триады важно, что относительная независимость трех ее составляющих обнаруживаются и на уровне общих оценок, и на уровне частных характеристик, формирующих суммарные шкалы макиавеллизма, нарциссизма и психопатии (то есть на уровне фасеток).

Что лежит в основе связей между показателями Темной триады?

Связи между макиавеллизмом, нарциссизмом и психопатией, полученные в исследованиях, проведенных на неклинических выборках, указывают на то, что вариативность этих трех характеристик должна быть связана с какими-то общими факторами или, иначе говоря, три составляющие Темной триады должны иметь общее ядро. Несмотря на то, что Темная триада исследуется всего 12 лет, эмпирических данных уже сейчас достаточно, чтобы обосновано судить о возможных кандидатах на роль характеристики, обеспечивающей пересечение трех независимых конструкторов – макиавеллизма, нарциссизма и психопатии.

Низкая доброжелательность

Определение места психологической характеристики в структуре личностных свойств предполагает, прежде всего, анализ ее взаимосвязей с наиболее общими чертами личности, поэтому Темная триада неоднократно сопоставлялась с Большой пятеркой. Опросник Большой пятерки был создан в середине 80-х гг. [McCrae, Costa, 1985, 1987] и позволяет диагностировать, как и следует из его названия, пять диспозиционных черт личности – Экстраверсию, Невротизм, Доброжелательность (уступчивость), Сознательность (добросовестность, контроль импульсивности) и Открытость новому опыту.

В первой же работе, посвященной Темной триаде [Paulhus, Williams, 2002] были получены отрицательные связи Доброжелательности со всеми составляющими Темной триады. Кроме того, Экстраверсия и Открытость новому опыту были положительно связаны с нарциссизмом и психопатией, Сознательность – отрицательно связана с макиавеллизмом и психопатией, и психопатия – отрицательно связана с Невротизмом, то есть нарциссизм обнаружил связи с тремя чертами Большой пятерки, макиавеллизм – с двумя, а психопатия – со всеми. При этом единственной чертой, с которой коррелировали все составляющие Темной триады, была Доброжелательность. На этом основании авторы исследования предположили, что низкая Доброжелательность, неуступчивость и есть то, что объединяет три «темных» свойства.

В настоящее время опубликованы результаты 15 исследований, в которых сопоставляются показатели Темной триады и Большой пятерки (например, [Jakobwitz, Egan, 2006; Nathanson et al., 2006a, 2006b; Williams et al., 2010; Lee et al., 2013; Miller et al., 2010; Furnham et al., 2014]). Результаты этих исследований не всегда подтверждают вывод, сделанный в первом исследовании. Связи Темной триады с Доброжелательностью действительно теснее, чем с другими чертами Большой пятерки, но они сильно меняются по величине от исследования к исследованию. Так, показатели корреляции Доброжелательности с нарциссизмом варьируют в пределах от $-0,09$ до $-0,49$, с макиавеллизмом – в пределах от $-0,15$ до $-0,57$, с психопатией – в пределах от $-0,15$ до $-0,71$. Даже если не учитывать результаты, полученные с помощью неудачных коротких опросников, картина все равно остается очень пестрой.

Честность – Склонность к обману

Честность – Склонность к обману представляет собой одну из базовых диспозиционных черт,

входящих в шестифакторную модель личности, которая была предложена полтора десятилетия назад [Ashton, Lee, 2001; Ashton et al., 2007; Lee, Ashton, 2014]. Стандартное обозначение шестифакторной модели (HEXACO) образовано по первым буквам входящих в нее черт личности – **H**onesty-Humility, **E**motionality, **E**Xtraversion, **A**greeableness, **C**onscientiousness, **O**penness to Experience. Пять черт HEXACO по содержанию напоминают черты Большой пятерки (хотя некоторые различия есть), а шестая (Честность – Склонность к обману) близка к Темной триаде и по смыслу, и по структуре связей с другими психологическими особенностями.

Как и Темная триада, она связана с социальной доминантностью, консерватизмом, асоциальным поведением, предрассудками, склонностью к риску, использованием манипулятивных тактик [Arvan, 2013; Bourdage et al., 2007; Crysel et al., 2013; Hodson et al., 2009; Jonason et al., 2010; Jonason et al., 2009; Lee et al., 2010; Lee et al., 2013; Leone et al., 2012; Weller, Tikir, 2011 и др.]. По некоторым данным, при одновременном использовании в исследовании и Темной триады, и фактора Честность – Склонность к обману результаты (связи с другими психологическими характеристиками) получаются похожими, однако более отчетливыми – для фактора Честности – Склонности к обману [Aghababaei et al., 2014].

При непосредственном сопоставлении Темной триады и Честности – Склонности к обману обнаруживаются значимые связи, однако об их уровне пока трудно судить из-за небольшого количества работ. В двух исследованиях, проведенных на канадских выборках, коэффициенты корреляции находились в диапазоне от $-0,80$ до $-0,94$ (практически на уровне надежности опросника), в нашем исследовании – в диапазоне от $-0,48$ до $-0,52$ [Егорова и др., в печати; Lee, Ashton, 2005; Lee et al., 2013].

Эмоциональная холодность

Все свойства Темной триады связаны с низкой эмпатией, неспособностью распознавать эмоциональные состояния человека и адекватно на них реагировать, многие готовы признать, что именно дефицит эмпатии, или эмоциональная холодность, в значительной мере определяет связи между нарциссизмом, макиавеллизмом и психопатией [Ali et al., 2009; Andrew et al., 2008; Baron-Cohen, 2011; Brook, Kosson, 2013; Giammarco, Vernon, 2014; Jonason, Krause, 2013; Jonason et al., 2013; Jones, Paulhus, 2010a, 2010b; Wai, Tiliopoulos, 2012]. Темная триада имеет тесные связи с алекситимией, непосредственно связанной с неспособностью распознавать эмоциональные состояния и описывать их [Veselka et al., 2014].

При сопоставлении Темной триады и эмпатии всегда обнаруживаются отрицательные корреляции между составляющими Темной триады и глобальной эмпатией и одновременно – достаточно сложные отношения между Темной триадой и различными, более детальными, показателями эмпатии. Так, при выделении аффективных и когнитивных компонентов эмпатии были получены связи всех трех составляющих Темной триады с низкой когнитивной эмпатией; и макиавеллизма и психопатии, но не нарциссизма – с низкой аффективной эмпатией [Jonason et al., 2013]. При анализе способности человека распознавать позитивные, негативные и нейтральные выражения лица по фотографиям и по голосу результаты в целом свидетельствовали о низкой эмпатии носителей Темной триады, однако разные составляющие Темной триады продемонстрировали связи с дефицитом эмпатии в разных сферах [Ali, Chamorro-Premuzic, 2010].

При обсуждении причин общности трех составляющих Темной триады специфика и несовпадение связей макиавеллизма, нарциссизма и психопатии с показателями эмпатии вынуждает задать новые вопросы. Предполагаем ли мы, что разные показатели эмпатии являются вариантами некоего общего свойства, проявления которого трансформируются в зависимости от структуры личностных свойств? Или, наоборот, мы считаем, что для общности составляющих Темной триады важно не происхождение свойства и не его специфика, а суммарная характеристика его внешних проявлений? Ответов на эти вопросы пока нет. Вместе с тем, предположение о том, что именно низкая эмпатия

(или эмпатия вместе со склонностью к манипулятивному поведению) определяет пересечение свойств Темной триады, имеет много сторонников [Furnham et al., 2014].

Первичная психопатия

Первичная психопатия, связанная с эмоциональной холодностью, неспособностью распознавать эмоции, низкой эмпатией и отсутствием страха (например, [Ali et al., 2009; Jones, 2014]) рассматривается некоторыми авторами [Jones, Figueredo, 2013] как возможный предиктор всех трех показателей Темной триады. Более того, существует гипотеза, согласно которой первичная психопатия определяет связи между показателями Темной триады, а вторичная – обуславливает специфику психопатии и ее отличие от макиавеллизма и нарциссизма. Предположение о том, что первичная психопатия является тем ядром, которое определяет общность нарциссизма, макиавеллизма и психопатии, является наиболее умозрительным из всех представленных ранее и в наименьшей степени подкреплено эмпирически.

Высокая самооценка

В 2006 г. появилась книга Дж. Твенге «Generation Me: Why today's young Americans are more confident, assertive, entitled – and more miserable than ever before» («Поколение Я: почему сегодняшние молодые американцы более, чем когда-либо в прошлом, уверены в себе, напористы и убеждены в том, что у них много прав, и в то же время – так несчастны») [Twenge, 2006]. Основная идея этой обсуждаемой по сей день книги состоит в следующем: ориентация целого поколения психологов и педагогов на поддержание во что бы то ни стало высокой самооценки у детей и подростков привела к неожиданным результатам – сочетанию у нового поколения, с одной стороны, больших ожиданий, высокой требовательности, уверенности в себе, некоторого пренебрежения к окружающим, а с другой стороны – всего того, что бывает при столкновении неадекватной самооценки с реальностью: низкой продуктивности, оценки себя как неудачника, неспособности преодолевать трудности и общего ощущения собственной незначимости.

В книге и вышедших после нее полемических статьях было, в частности, показано, что старшим школьникам свойственны совершенно нереалистические ожидания (например, зарплата, которую они предполагают иметь к моменту достижения 30 лет, в 2,5 раза выше средней зарплаты по стране) [Reynolds, 2006]. Произшедшему у старших школьников с 1975 по 2006 г. увеличению самооценки (относительно интеллекта и будущих успехов) сопутствует снижение уровня компетентности [Twenge, Campbell, 2008].

На фоне рассогласования самооценки и реальности легко формируются не самые светлые личностные свойства, которые могут служить защитой благоприятной Я-концепции и способствовать как поиску обходных путей к успеху, так и оправданию действий, сомнительных с точки зрения морали. И это действительно происходит. Из свойств, входящих в Темную триаду, Дж. Твенге проанализировал только изменения, произошедшие с уровнем нарциссизма. В частности, на выборке студентов из 31 колледжа он показал, что за 25 лет уровень нарциссизма возрос на 0,33 стандартного отклонения [Twenge, Foster, 2008]. Вполне обоснованным кажется предположение, что эти изменения коснулись не только нарциссизма, но и двух других составляющих Темной триады, однако экспериментальных исследований на эту тему пока не проводилось.

Генетические влияния

При исследовании природы индивидуальных различий по показателям Темной триады анализировались, во-первых, роль генотипических и средовых влияний в вариативности этих черт; во-вторых, вклад генотипа и среды в ковариацию показателей Темной триады и других личностных черт, в-третьих, роль генетических полиморфизмов в вариативности показателей Темной триады.

В первом случае использовались методы родственных сравнений, позволяющие оценить генотипические и средовые компоненты фенотипической дисперсии. Во втором случае применялись также методы родственных сравнений, но их результаты использовались для разложения фенотипических корреляций на генетические и средовые корреляции (т.е. оценивалась ковариация генетических компонентов и ковариация средовых компонентов вариативности показателей Темной триады). В третьем случае использовались молекулярно-генетические методы: отбирались гены-кандидаты, имеющие полиморфные варианты и гипотетически связанные с особенностями присущими «темным» чертам, и рассматривалось, варьируют ли показатели Темной триады в зависимости от генетической вариативности.

Результаты первого близнецового исследования Темной триады, проведенного на 139 парах близнецах [Vernon et al., 2008], выявили значимую роль генотипа в вариативности всех составляющих Темной триады. Показатели наследуемости для нарциссизма, макиавеллизма и психопатии равны соответственно 0,59, 0,31 и 0,64. Из средовых компонентов наиболее значимой оказалась индивидуальная среда (различающаяся в паре родственников), а влияние общей среды обнаружено только на вариативность макиавеллизма. В более поздней работе, проведенной той же исследовательской группой на близнецовой выборке большей численности (358 пар) [Veselka et al., 2011] был подтвержден вклад генотипа только в вариативность макиавеллизма и психопатии.

При анализе роли генотипа во взаимосвязях показателей Темной триады было показано, что генотип вносит вклад в связи психопатии с макиавеллизмом и нарциссизмом: генетические корреляции равны соответственно 0,66 и 0,48.

Генотип играет существенную роль во взаимосвязях Темной триады с обобщенными и частными чертами личности (например, [Vernon et al., 2008; Veselka et al., 2011; Campbell et al., 2009; Petrides et al., 2011]). Показатели Темной триады обнаруживают наиболее тесные генетические связи с показателем Большой пятерки – Доброжелательностью (что можно было ожидать по результатам, получаемым по фенотипическим связям Темной триады и Большой пятерки). Генетические корреляции Доброжелательности с нарциссизмом, макиавеллизмом и психопатией равны соответственно $-0,42$, $-0,70$ и $-0,78$. Обнаруживаются также генетические корреляции нарциссизма с Экстраверсией и Открытостью новому опыту, а макиавеллизма и психопатии – с Сознательностью [Vernon et al., 2008].

Генетические корреляции с частными чертами личности (склонностью к риску, манипулятивностью, бережливостью, самомнением и рядом других) находятся преимущественно в пределах $0,20-0,50$ и обнаруживаются для всех составляющих Темной триады [Veselka et al., 2011]. Тот факт, что все три показателя Темной триады имеют генетические связи с целым рядом черт личности, важен в контексте обсуждения причин их взаимосвязей, поскольку свидетельствует о роли генотипа в общности нарциссизма, макиавеллизма и психопатии.

В какой степени индивидуальные различия по Темной триаде могут быть предсказаны различными психологическими характеристиками?

Психологическая характеристика может рассматриваться как ядро Темной триады только в том случае, если она предсказывает значительный процент ее вариативности. В настоящее время есть лишь одно исследование, в котором были сопоставлены различные наборы психологических характеристик, связанных с Темной триадой [Book et al., 2015]. В исследовании проверялись гипотезы о том, что вариативность Темной триады предсказывается: 1) Большой пятеркой; 2) чертами личности, входящими в шестифакторную модель HEXACO; 3) чертами личности, входящими в шестифакторную модель HEXACO плюс показателем эмоциональной

холодности; 4) эмоциональной холодностью (или низкой эмпатией); 5) психопатией.

В исследовании для проверки этих пяти предикторов использовался канонический корреляционный анализ. Его результаты продемонстрировали относительное преимущество модели HEXACO. Черты, входящие в нее, определили 57% вариативности суммарного показателя Темной триады. При добавлении к 6 показателям HEXACO показателей эмоциональной холодности предсказываемый процент вариативности Темной триады увеличился до 63%. Модель HEXACO имеет некоторые преимущества перед Большой пятеркой, которая определяет 54% вариативности. Эмоциональная холодность и психопатия ответственны за 37% и 45% вариативности Темной триады соответственно. Таким образом, шестифакторная модель, содержащая фактор Честность – Склонность к обману, имеет некоторые, хотя и незначительные, преимущества перед остальными рассмотренными наборами личностных характеристик, являясь, по данным этого исследования, лучшим предиктором Темной триады.

Завершая обзор исследований Темной триады, следует отметить, что обзор не охватывает всю тематику исследований Темной триады. В нем были затронуты лишь те темы, которые дают общее представление о Темной триаде и о ее месте в структуре свойств личности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 14-06-00400-а «Природа вариативности показателей Темной Триады личностных свойств».

Литература

Егорова М.С. Макиавеллизм в структуре личностных свойств. Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 10, Дифференциальная психология, 2009, No. 1–2, 65–80.

Егорова М.С., Паршикова О.В., Ситникова М.А. Взаимосвязи диспозиционных черт личности и Темной триады. В кн.: Материалы юбилейной конференции Российского психологического общества «От истоков к современности», 2015. (в печати)

Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М: Институт психологии РАН, 2005.

Калуцкая И.Н., Подьяков А.Н. Представление о макиавеллизме: разнообразие подходов и оценок. Культурно-историческая психология, 2007, No. 4, 78–89.

Abell L., Brewer G., Machiavellianism, self-monitoring, self-promotion and relational aggression on Facebook. Computers in Human Behavior, 2014, 36, 258–262.

Adams H.M., Luevano V.X., Peter K.J. Risky business: Willingness to be caught in an extra-pair relationship, relationship experience, and the Dark Triad. Personality and Individual Differences, 2014, 66, 204–207.

Aghababaei N., Mohammadtabar S., Saffarinia M. Dirty Dozen vs. the H factor: Comparison of the Dark Triad and Honesty–Humility in prosociality, religiosity, and happiness. Personality and Individual Differences, 2014, 67, 6–10.

Ali F., Amorim I.S., Chamorro-Premuzic T. Empathy deficits and trait emotional intelligence in psychopathy and Machiavellianism. Personality and Individual Differences, 2009, 47(7), 758–762.

- Ali F., Chamorro-Premuzic T. Investigating Theory of Mind deficits in nonclinical psychopathy and Machiavellianism. *Personality and Individual Differences*, 2010a, 49(3), 169–174.
- Ali F., Chamorro-Premuzic T. The dark side of love and life satisfaction: Associations with intimate relationships, psychopathy and Machiavellianism. *Personality and Individual Differences*, 2010b, 48(2), 228–233.
- Andrew J., Cooke M., Muncer S. The relationship between empathy and Machiavellianism: An alternative to empathizing–systemizing theory. *Personality and Individual Differences*, 2008, 44(5), 1203–1211.
- Arvan M. Bad news for conservatives? Moral judgments and the Dark Triad personality traits: A correlational study. *Neuroethics*, 2013, 6, 307–318.
- Ashton M.C., Lee K. A theoretical basis for the major dimensions of personality. *European Journal of Personality*, 2001, 15(5), 327–353.
- Ashton M.C., Lee K. Empirical, theoretical, and practical advantages of the HEXACO model of personality structure. *Personality and Social Psychology Review*, 2007, 11(2), 150–166.
- Austin E.J., Farrelly D., Black C., Moore H. Emotional intelligence, Machiavellianism and emotional manipulation: Does EI have a dark side? *Personality and Individual Differences*, 2007, 43(1), 179–189.
- Babiak P., Hare R. *Snakes in suits: When psychopaths go to work*. New York: Regan Books, 2006.
- Back M.D., Schmukle S.C., Egloff B. Why Are Narcissists so Charming at First Sight? Decoding the Narcissism–Popularity Link at Zero Acquaintance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2010, 98(1), 132–145.
- Baron-Cohen S. *The science of evil: On empathy and the origins of cruelty*. New York: Basic Books, 2011.
- Baughman H.M., Jonason P.K., Lyons M., Vernon P.A. Liar pants on fire: Cheater strategies linked to the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2014, 71, 35–38.
- Biscardi D., Schill T. Correlations of narcissistic traits with defensive style, Machiavellianism, and empathy. *Psychological Reports*, 1985, 57(2), 354.
- Bishopp D., Hare R.D., Bishopp D. A multidimensional scaling analysis of the Hare PCL-R: Unfolding the structure of psychopathy. *Psychology, Crime and Law*, 2008; 14(2), 117–132.
- Black P.J., Woodworth M., Porter S. The Big Bad Wolf? The relation between the Dark Triad and the interpersonal assessment of vulnerability. *Personality and Individual Differences*, 2014, 67, 52–56.
- Blair C.A., Hoffman B.J., Helland K.R. Narcissism in organizations: A multisource appraisal reflects different perspectives. *Human Performance*, 2008, 21(3), 254–276.
- Bleske-Rechek A., Remiker M.W., Baker J.P. Narcissistic men and women think they are so hot-but they are not. *Personality and Individual Differences*, 2008, 45(5), 420–424.
- Boddy C.R.P. Corporate psychopaths and organizational type. *Journal of Public Affairs*, 2010, 10(4), 300–312.
- Book A., Visser B.A., Volk A.A. Unpacking "evil": Claiming the core of the Dark Triad. *Personality and*

Individual Differences, 2015, 73, 29–38.

Bourdage J.S., Lee K., Ashton M.C., Perry A. Big Five and HEXACO model of personality correlates of sexuality. *Personality and Individual Differences*, 2007, 43(6), 1506–1516.

Broerman R.L., Ross S.R., Corr P.J. Throwing more light on the dark side of psychopathy: An extension of previous findings for the revised Reinforcement Sensitivity Theory. *Personality and Individual Differences*, 2014, 68, 165–169.

Brook M., Kosson D.S. Impaired cognitive empathy in criminal psychopathy: Evidence from a laboratory measure of empathic accuracy. *Journal of Abnormal Psychology*, 2013, 122(1), 156–166.

Buckels E.E., Trapnell P.D., Paulhus D.L. Trolls just want to have fun. *Personality and Individual Differences*, 2014, 67, 97–102.

Bushman B.J., Baumeister R.F. Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression: Does self-love or self-hate lead to violence? *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 75(1), 219–229.

Campbell J., Schermer J.A., Villani V.C., Nguyen B., Vickers L., Vernon P.A. A Behavioral Genetic Study of the Dark Triad of Personality and Moral Development. *Twin Research and Human Genetics*, 2009, 12(2), 132–136.

Campbell W.K., Bosson J.K., Goheen T.W., Lakey C.E., Kernis M.H. Do Narcissists Dislike Themselves "Deep Down Inside"? *Psychological Science*, 2007, 18(3), 227–229.

Campbell W.K., Campbell S.M. On the self-regulatory dynamics created by the peculiar benefits and costs of narcissism: A contextual reinforcement model and examination of leadership. *Self and Identity*, 2009, 8, 214–232.

Campbell W.K., Foster C.A. Narcissism and commitment in romantic relationships: An investment model analysis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2002, 28(4), 484–495.

Campbell W.K., Hoffman D.J., Campbell S.M., Marchisio G. Narcissism in organizational contexts. *Human Resource Management Review*, 2011, 21(4), 268–284.

Carter G.L., Campbell A.C., Muncer S. The Dark Triad: Beyond a "male" mating strategy. *Personality and Individual Differences*, 2014, 56, 159–164.

Chabrol H., van Leeuwen N., Rodgers R., Sejourne N. Contributions of psychopathic, narcissistic, Machiavellian, and sadistic personality traits to juvenile delinquency. *Personality and Individual Differences*, 2009, 47(7), 734–739.

Chatterjee A., Hambrick D.C. It's all about me: Narcissistic CEOs and their effects on company strategy and performance. *Administrative Science Quarterly*, 2007, 52(3), 351–386.

Christie R. Authoritarianism and Related Constructs. In : J.P. Robinson, P.R. Shaver, L.S. Wrightsman (Eds.), *Measures of Personality and Social Psychological Attitudes*. New York Academic Press, 1991. pp. 501–571.

Christie R., Geis F. *Studies in Machiavellianism*. New York: Academic Press, 1970.

Christie R., Lehman S. The structure of Machiavellian orientations. In: R. Christie, F. Geis (Eds.), *Studies in Machiavellianism*. New York: Academic Press, 1970. pp. 459–387.

- Cleckley H.M. *The mask of sanity: An attempt to reinterpret the so-called psychopathic personality*. St Louis: The C.V. Mosby company, 1941.
- Cooke D.J., Michie C. Refining the construct of psychopath: Towards a hierarchical model. *Psychological Assessment*, 2001, 13(2), 171–188.
- Cooke D.J., Michie C., Hart S.D., Clark D.A. Reconstructing psychopathy: Clarifying the significance of antisocial and socially deviant behavior in the diagnosis of psychopathic personality disorder. *Journal of Personality Disorders*, 2004, 18(4), 337–357.
- Cooke D.J., Michie C., Skeem J. Understanding the structure of the Psychopathy Checklist–Revised: An exploration of methodological confusion. *British Journal of Psychiatry*, 2007, 190, (Suppl. 49), 39–50.
- Crysel L.C., Crosier B.S., Webster G.D. The Dark Triad and risk behavior. *Personality and Individual Differences*, 2013, 54(1), 35–40.
- Diagnostic and statistical manual of mental disorders. American Psychiatric Association. Washington, DC: Mental Hospital Services, 1952.
- Emmons R.A. Relationship between narcissism and sensation-seeking. *Psychological reports*, 1981, 48(1), 247–250.
- Emmons R.A. Factor analysis and construct validity of the Narcissistic Personality Inventory. *Journal of Personality Assessment*, 1984, 48(3), 291–300.
- Emmons R.A. Narcissism: Theory and measurement. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, 52(1), 11–17.
- Fehr B., Samsom D., Paulhus D.L. The construct of Machiavellianism: Twenty years later. In C.D. Spielberger, J.N. Butcher (Eds.), *Advances in Personality Assessment*. Hillsdale: Erlbaum, 1992. Vol. 9, pp. 77–116.
- Foster J.D., Trimm, R.F. On being eager and uninhibited: Narcissism and approach – avoidance motivation. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2008, 34(7), 1004–1017.
- Furnham A., Richards S., Paulhus D. The Dark Triad: A 10 year review. *Social and Personality Psychology Compass*, 2013, 7(3), 199–215.
- Furnham A., Richards S., Rangel L., Jones D.N. Measuring malevolence: Quantitative issues surrounding the Dark Triad of personality. *Personality and Individual Differences*, 2014, 67, 114–121.
- Gaertner L., Iuzzini J., O'Mara E.M. When rejection by one fosters aggression against many: Multiple-victim aggression as a consequence of social rejection and perceived groupness. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2008, 44(4), 958–970.
- Giammarco E.A., Vernon P.A. Vengeance and the Dark Triad: The role of empathy and perspective taking in trait forgivingness. *Personality and Individual Differences*, 2014, 67, 23–29.
- Hare R.D. A research scale for the assessment of psychopathy in criminal populations. *Personality and Individual Differences*, 1980, 1(2), 111–117.
- Hare R.D. Comparison of procedures for the assessment of psychopathy. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1985, 53(1), 7–16.

Hare R.D. *The Hare Psychopathy Checklist – Revised (PCL–R) manual* (2nd ed.). Toronto: Multi-Health Systems, 2003.

Hare R.D., Hart S., Harpur T. Psychopathy and the DSM–IV criteria for antisocial personality disorder. *Journal of Abnormal Psychology*, 1991, 100(3), 391–398.

Hodson G., Hogg S.M., MacInnis C.C. The role of "dark personalities"(narcissism, Machiavellianism, psychopathy), Big Five personality factors, and ideology in explaining prejudice. *Journal of Research in Personality*, 2009, 43(4), 686–690.

Hogan R., Kaiser R. What we know about leadership. *Review of General Psychology*, 2005, 9(2), 169–180.

Hogan R., Raskin R., Fazzini D. The dark side of charisma. In: K.E. Clark, M.B. Clark (Eds.), *Measures of leadership*. West Orange, NJ: Leadership Library of America, 1990. pp. 343–354.

Hughes K.A., Moore R.A., Morris P.H., Corr P.J. Throwing light on the dark side of personality: Reinforcement sensitivity theory and primary/secondary psychopathy in a student populations. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(4), 532–536.

Hundt N.E., Kimbrel N.A., Mitchell J.T., Nelson-Gray R.O. High BAS, but not low BIS, predicts externalizing symptoms in adults. *Personality and Individual Differences*, 2008, 44(3), 565–575.

Hunter J.E., Boster F.J., Gerbing D.W. Machiavellian beliefs and personality: Construct invalidity of the Machiavellian dimension. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1982, 43(6), 1293–1305.

Jakobwitz S., Egan V. The dark triad and normal personality traits. *Personality and Individual Differences*, 2006, 40(2), 331–339.

Jonason P.K. How "dark" personality traits and perceptions come together to predict racism in Australia. *Personality and Individual Differences*, 2015, 72, 47–51.

Jonason P.K., Baughman H.B., Lyons M., Vernon P.A. What a tangled web we weave: The Dark Triad traits and deception. *Personality and Individual Differences*, 2014, 70, 117–119.

Jonason P.K., Krause L. The emotional deficits associated with the Dark Triad traits: Cognitive empathy, affective empathy, and alexithymia. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(5), 532–537.

Jonason P.K., Li N.P., Buss D.M. The costs and benefits of the Dark Triad: Implications for mate poaching and mate retention tactics. *Personality and Individual Differences*, 2010, 48(4), 373–378.

Jonason P.K., Li N.P., Webster G.D., Schmitt D.P. The Dark Triad: Facilitating a short-term mating strategy in men. *European Journal of Personality*, 2009, 23(1), 5–18.

Jonason P.K., Luévano V.X., Adams H.M. How the Dark Triad traits predict relationship choices. *Personality and Individual Differences*, 2012a, 53(3), 180–184.

Jonason P.K., Lyons M., Bethell E.J., Ross R. Different routes to limited empathy in the sexes: Examining the links between the Dark Triad and empathy. *Personality and Individual Differences*, 2013, 54(5), 572–576.

Jonason P.K., Slomski S., Partyka J. The Dark Triad at work: How toxic employees get their way. *Personality and Individual Differences*, 2012b, 52(3), 449–453.

- Jonason P.R., Wee S., Li N.P. Competition, autonomy, and prestige: Mechanisms through which the Dark Triad predict job satisfaction. *Personality and Individual Differences*, 2015, 72, 112–116.
- Jones D.N. Risk in the face of retribution: Psychopathic individuals persist in financial misbehavior among the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2014, 67, 109–113.
- Jones D.N. What's mine is mine and what's yours is mine: The Dark Triad and gambling with your neighbor's money. *Journal of Research in Personality*, 2013, 47(5), 563–571.
- Jones D.N., Figuerdo A.J. The core of darkness: Uncovering the heart of the Dark Triad. *European Journal of Personality*, 2013, 27(6), 521–531.
- Jones D.N., Paulhus D.L. Different provocations trigger aggression in narcissists and psychopaths. *Social Psychological and Personality Science*, 2010b, 1(1), 2–18.
- Jones D.N., Paulhus D.L. Differentiating the Dark Triad within the interpersonal circumplex. In: L.M. Horowitz, S. Strack (Eds.), *Handbook of interpersonal psychology: Theory, research, assessment, and therapeutic interventions*. New York: Wiley, 2010a. pp. 249–268.
- Jones D.N., Paulhus D.L. Machiavellianism. In: M.R. Leary, R.H. Hoyle (Eds.), *Handbook of Individual Differences in Social Behavior*. New York: The Guilford Press, 2009. pp. 93–108.
- Jones D.N., Weiser D.A. Differential infidelity patterns among the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2014, 57, 20–24.
- Judge T.A., LePine J.A., Rich B.L. Loving yourself abundantly: Relationship of the narcissistic personality to self and other perceptions of workplace deviance, leadership, and task and contextual performance. *The Journal of Applied Psychology*, 2006, 91(4), 762–776.
- Kansi J. The Narcissistic Personality Inventory: Applicability in a Swedish population sample. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2003, 44(5), 441–448.
- Kerig P.K., Stellwagen K.K. Roles of callous-unemotional traits, narcissism, and machiavellianism in childhood aggression. *Journal of Behavioural Assessment*, 2010, 32, 343–352.
- Khoo H.S., Burch G.S.J. The "dark side" of leadership personality and transformational leadership: An exploratory study. *Personality and Individual Differences*, 2008, 44(1), 86–97.
- Kiazad K., Restubog S.L.D., Zagencyk T.J., Kiewitz C., Tang R.L. In pursuit of power: The role of authoritarian leadership in the relationship between supervisors' Machiavellianism and subordinates' perceptions of abusive supervisory behavior. *Journal of Research in Personality*, 2010, 44(4), 512–519.
- Kokkinos C.M., Antoniadou N., Markos A. Cyber-bullying: An investigation of the psychological profile of university student participants. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2014, 35(3), 204–214.
- Lasch C. *The culture of narcissism: American life in an age of diminishing expectations*. New York: Warner, 1979.
- Lee K., Ashton M.C. Psychopathy, Machiavellianism, and Narcissism in the Five-Factor Model and the HEXACO model of personality structure. *Personality and Individual Differences*, 2005, 38(7), 1571–1582.
- Lee K., Ashton M.C. The Dark Triad, the Big Five, and the HEXACO model. *Personality and Individual*

Differences, 2014, 67, 2–5.

Lee K., Ashton M.C., Ogunfowora B., Bourdage J.S., Shin K.-H. The personality bases of socio-political attitudes: The role of honesty–humility and openness to experience. *Journal of Research in Personality*, 2010, 44(1), 115–119.

Lee K., Ashton M.C., Wiltshire J., Bourdage J.S., Visser B.A., Gallucci A. Sex, power, and money: Prediction from the Dark Triad and honesty–humility. *European Journal of Personality*, 2013, 27(2), 169–184.

Lee Z., Salekin R.T. Psychopathy in a noninstitutional sample: Differences in primary and secondary subtypes. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*, 2010, 1(3), 153–169.

Leone L., Chirumbolo A., Desimoni M. The impact of the HEXACO personality model in predicting socio-political attitudes: The moderating role of interest in politics. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(3), 416–421.

Levenson M.R., Kiehl K.A., Fitzpatrick C.M. Assessing psychopathic attributes in a noninstitutionalized population. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, 68(1), 151–158.

Lilienfeld S.O. Conceptual problems in the assessment of psychopathy. *Clinical Psychology Review*, 1994, 14(1), 17–38.

Lilienfeld S.O. Methodological advances and developments in the assessment of psychopathy. *Behaviour Research and Therapy*, 1998, 36(1), 99–125.

Lilienfeld S.O., Andrews B.P. Development and preliminary validation of a selfreport measure of psychopathic personality traits in noncriminal populations. *Journal of Personality Assessment*, 1996, 66(3), 488–524.

Lilienfeld S.O., Widows M.R. *Psychopathic Personality Inventory Revised (PPI-R)*. Professional Manual. Lutz, Florida: Psychological Assessment Resources, 2005.

Lyons M., Rice H. Thieves of time? Procrastination and the Dark Triad of personality. *Personality and Individual Differences*, 2014, 61–62, 34–37.

Marcus D.K., Fulton J.J., Edens J.F. The Two-Factor Model of Psychopathic Personality: Evidence From the Psychopathic Personality Inventory. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*, 2012, 3(2), 140–154.

McCrae R.R., Costa P.T. Updating Norman's "adequate taxonomy": intelligence and personality dimensions in natural language and in questionnaires. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1985, 49(3), 710–721.

McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, 52(1), 81–90.

McHoskey J. Narcissism and Machiavellianism. *Psychological Reports*, 1995, 77 (3 Pt 1), 755–759.

Miller J.D., Dir A., Gentile B., Wilson L., Pryor L.R., Campbell W.K. Searching for a Vulnerable Dark Triad: Comparing Factor 2 Psychopathy, Vulnerable Narcissism, and Borderline Personality Disorder. *Journal of Personality*, 2010, 78(5), 1529–1564.

Morf C.C., Rhodewalt F. Unraveling the paradoxes of narcissism: A dynamic self-regulatory processing

- model. *Psychological Inquiry*, 2001, 12(4), 177–196.
- Nathanson C., Paulhus D.L., Williams K.M. Personality and misconduct correlates of body modification and other cultural deviance markers. *Journal of Research in Personality*, 2006b, 40(5), 779–802.
- Nathanson C., Paulhus D.L., Williams K.M. Predictors of a behavioral measure of scholastic cheating: Personality and competence but not demographics. *Contemporary Educational Psychology*, 2006a, 31(1), 97–122.
- O'Boyle E.H., Forsyth D.R., Banks G.C., McDaniels M.A. A meta-analysis of the Dark Triad and work dark" are the Dark Triad traits. *Personality and Individual Differences*, 2013, 53(7), 884–889.
- O'Connor W.E., Morrison T.G. A comparison of situational and dispositional predictor of perceptions of organizational politics. *Journal of Psychology*, 2001, 135(3), 301–312.
- Paulhus D.L. Interpersonal and intrapsychic adaptiveness of trait self-enhancement: A mixed blessing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74(5), 1197–1208.
- Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 2002, 36, 6(6), 556–563.
- Penney L.M., Spector P.E. Narcissism and counterproductive work behavior: Do bigger egos mean bigger problems? *International Journal of Selection and Assessment*, 2002, 10(1–2), 126–134.
- Petrides K.V., Vernon P.A., Schermer J.A., Veselka L. Trait Emotional Intelligence and the Dark Triad Traits of Personality. *Twin Research and Human Genetics*, 2011, 14(1), 35–41.
- Popper M. Narcissism and attachment patterns of personalized and socialized charismatic leaders. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2002, 19(6), 797–809.
- Randles D., Flett G.L., Nash K.A., McGregor I.D., Hewitt P.L. Dimensions of perfectionism, behavioral inhibition, and rumination. *Personality and Individual Differences*, 2010, 49(2), 83–87.
- Raskin R., Hall C.S. A narcissistic personality inventory. *Psychological Reports*, 1979, 45, 590.
- Raskin R., Hall C.S. The Narcissistic Personality Inventory: Alternate form reliability and further evidence of construct validity. *Journal of Personality Assessment*, 1981, 45(2), 159–162.
- Raskin R.N., Terry H. A principal components analysis of the Narcissistic Personality Inventory and further evidence of its construct validity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 54(5), 890–902.
- Rauthmann J.F. Acquisitive or protective self-presentation of dark personalities? Associations among the Dark Triad and self-monitoring. *Personality and Individual Differences*, 2011, 51(4), 502–508.
- Rauthmann J.F. The Dark Triad and interpersonal perception: Similarities and differences in the social consequences of narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Social Psychological and Personality Science*, 2012, 3(4), 487–496.
- Rauthmann J. F., Kolar G. How "dark" are the Dark Triad traits. *Personality and Individual Differences*, 2013, 53(7), 884–889.
- Rayburn J.M., Rayburn L.G. Relationship between Machiavellianism and type A personality and ethical orientation. *Journal of Business Ethics*, 1996, 15(11), 1209–1219.

- Resick C.J., Whitman D.S., Weingarden S.M., Hiller N.J. The Bright-Side and the Dark-Side of CEO Personality: Examining Core Self-Evaluations, Narcissism, Transformational Leadership, and Strategic Influence. *Journal of Applied Psychology*, 2009, 94(6), 1365–1381.
- Reynolds J., Stewart M., Sischo L., MacDonald R. Have adolescents become too ambitious? High school seniors' educational and occupational plans, 1976 to 2000. *Social Problems*, 2006, 53(2), 186–206.
- Rhodewalt F., Morf C.C. On self-aggrandizement and anger: A temporal analysis of narcissism and affective reactions to success and failure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74(3), 672–685.
- Rhodewalt F., Morf C.C. Self and interpersonal correlates of the Narcissistic Personality Inventory: A review and new findings. *Journal of Research in Personality*, 1995, 29(1), 1–23.
- Roberts J. Corporate governance and the ethics of narcissus. *Business Ethics Quarterly*, 2007, 11(1), 109–127.
- Rosenthal S.A., Pittinsky T.L. Narcissistic leadership. *The Leadership Quarterly*, 2006, 17(6), 617–633.
- Ross S.R., Benning S.D., Patrick C.J., Thompson A., Thurston A. Factors of the psychopathic personality inventory: Criterion-related validity and relationship to the BIS/BAS and five-factor models of personality. *Assessment*, 2009, 16(1), 71–87.
- Ross S.R., Molto J., Poy R., Segarra P., Pastor M.C., Montanes S. Gray's model and psychopathy: BIS but not BAS differentiates primary from secondary psychopathy in noninstitutionalized young adults. *Personality and Individual Differences*, 2007, 43(7), 1644–1655.
- Sakalaki M., Kanellaki S., Richardson C. Is a Manipulator's Externality Paradoxical? The Relationship Between Machiavellianism, Economic Opportunism, and Economic Locus of Control. *Journal of Applied Social Psychology*, 2009, 39(11), 2591–2603.
- Sankowsky D. The charismatic leader as narcissist: Understanding the abuse of power. *Organizational Dynamics*, 1995, 23(4), 57–71.
- Sautter J.A., Brown T.A., Littvay L., Sautter A.C., Bearnes B. Attitude and divergence in business students: An examination of personality differences in business and non-business students. *Electronic Journal of Business Ethics and Organization Studies*, 2008, 13(2), 70–78.
- Savard C., Sabourin S., Lussier Y. Male sub-threshold psychopathic traits and couple distress. *Personality and Individual Differences*, 2006, 40(5), 931–942.
- Seibert L.A., Miller J.D., Few L.R., Zeichner A., Lynam D.R. An Examination of the structure of self-report psychopathy measures and their relations with general traits and externalizing behaviors. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*, 2011, 2(3), 193–208.
- Sellbom M., Ben-Porath Y., Lilienfeld S., Patrick C., Graham J. Assessing psychopathic personality traits with the MMPI-2. *Journal of Personality Assessment*, 2005, 85(3), 334–343.
- Sellbom M., Ben-Porath Y.S., Patrick C.J., Wygant D.B., Gartland D.M., Stafford K.P. Development and Construct Validation of MMPI-2-RF Indices of Global Psychopathy, Fearless-Dominance, and Impulsive-Antisociality. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*, 2012, 3(1), 17–38.
- Sellbom M., Verona E. Neuropsychological correlates of psychopathic traits in a non-incarcerated sample.

Journal of Research in Personality, 2007, 41(2), 276–294.

Sherry S.B., Hewitt P.L., Besser A., Flett G.L., Klein C., Machiavellianism, trait perfectionism, and perfectionistic self-presentation. *Personality and Individual Differences*, 2006, 40(4), 829–839.

Skeem J.L., Cooke D.J. Is Criminal Behavior a Central Component of Psychopathy? Conceptual Directions for Resolving the Debate. *Psychological Assessment*, 2010, 22(2), 433–445.

Soyer R.B., Rovenpor J.L. Kopelman R.E., Mullins L.S., Watson P.J. Further Assessment of the Construct Validity of Four Measures of Narcissism: Replication and Extension. *The Journal of Psychology*, 2001, 135(3), 245–258.

Spain S.M., Harms P., Leberton, J.M. The dark side of personality at work. *Journal of Organizational Behavior*, 2014, 35(S1), S41–S60.

Stead R., Fekken G.C., Kay A., McDermott K. Conceptualizing the Dark Triad of personality: Links to Social Symptomatology. *Personality and Individual Differences*, 2012, 53(8), 1023–1028.

Stone M.H. Normal narcissism: An etiological and ethological perspective. In E.F. Ronningstam (Ed.), *Disorders of narcissism. Diagnostic, clinical, and empirical implications*. Washington, DC: American Psychiatric Press, 1988. pp. 7–28.

Trzesniewski K.H., Donnellan M.B., Robins R.W. Do today's young people really think they are so extraordinary? An examination of secular changes in narcissism and self-enhancement. *Psychological Science*, 2008a, 19(2), 181–188.

Trzesniewski K.H., Donnellan M.B., Robins R.W. Is "Generation Me" Really More Narcissistic Than Previous Generations? *Journal of Personality*, 2008b, 76(4), 903–917.

Twenge J.M. *Generation Me: Why today's young Americans are more confident, assertive, entitled – and more miserable than ever before*. New York: Free Press, 2006.

Twenge J.M., Campbell W.K. "Isn't it fun to get the respect that we're going to deserve?" Narcissism, social rejection, and aggression. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2003, 29(2), 261–272.

Twenge J.M., Campbell W.K. Increases in positive self-views among high school students: Birth cohort changes in anticipated performance, self-satisfaction, self-liking, and self-competence. *Psychological Science*, 2008, 19(11), 1082–1086.

Twenge J.M., Foster J.D. Mapping the scale of the narcissism epidemic: Increases in narcissism 2002–2007 within ethnic groups. *Journal of Research in Personality*, 2008, 42(6), 1619–1622.

Twenge J.M., Konrath S., Foster J.D., Campbell W.K., Bushman B.J. Egos inflating over time: A cross-temporal meta-analysis of the Narcissistic Personality Inventory. *Journal of Personality*, 2008, 76(4), 875–901.

Twenge J.M., Zhang L., Im C. It's beyond my control: A cross-temporal meta-analysis of increasing externality in Locus of Control, 1960–2002. *Personality and Social Psychology Review*, 2004, 8(3), 308–319.

Vazire S., Funder D.C. Impulsivity and the self-defeating behavior of narcissists. *Personality and Social Psychology Review*, 2006, 10(2), 154–165.

Vazire S., Naumann L.P., Rentfrow P.J., Gosling S.D. Portrait of a narcissist: Manifestations of narcissism

in physical appearance. *Journal of Research in Personality*, 2008, 42, 1439–1447.

Vernon P.A., Villani V.C., Vickers L.C., Harris J.A. A behavioral genetic investigation of the Dark Triad and the Big 5. *Personality and Individual Differences*, 2008, 44(2), 445–452.

Veselka L., Cairncross M., Vernon P.A. A behavioural genetic analysis of Alexithymia and the dark triad traits of personality. *Personality and Individual Differences*, 2014, 60, S48.

Veselka L., Lee K., Ashton M.C. The H Factor of Personality: Why Some People are Manipulative, Self-entitled, Materialistic, and Exploitive--and why it Matters for Everyone. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(6), 722–723.

Veselka L., Schermer J.A. Vernon P.A. Beyond the Big Five: The Dark Triad and the Supernumerary Personality Inventory. *Twin Research and Human Genetics*, 2011, 14(2), 158–168.

Veselka L., Schermer J.A., Vernon P.A. The Dark Triad and an expanded framework of personality. *Personality and Individual Differences*, 2012, 53(4), 417–425.

Wai M., Tiliopoulos N. The affective and cognitive empathic nature of the dark triad of personality. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(7), 794–799.

Watson P.J., Grisham S.O., Trotter M.V., Biderman M.D. Narcissism and empathy: Validity evidence for the Narcissistic Personality Inventory. *Journal of Personality Assessment*, 1984, 48(3), 301–305.

Watson P.J., Sawrie S.M., Greene R.L., Arredondo R. Narcissism and depression: MMPI-2 evidence for the continuum hypothesis in clinical samples. *Journal of Personality Assessment*, 2002, 79(1), 85–109.

Weller J. A., Tikir A. Predicting domain-specific risk taking with the HEXACO personality structure. *Journal of Behavioral Decision Making*, 2011, 24(2), 180–201.

Williams K.M., Nathanson C., Paulhus D.L. Identifying and profiling scholastic cheaters: Their personality, cognitive ability, and motivation. *Journal of Experimental Psychology: Applied*, 2010, 16(3), 293–307.

Williams K.M., Paulhus D.L., Hare R.D. Capturing the four-factor structure of psychopathy in college students via self-report. *Journal of Personality Assessment*, 2007, 88(2), 205–219.

Wilson D.S., Near D.C., Miller R.R. Individual Differences in Machiavellianism as a Mix of Cooperative and Exploitative Strategies. *Evolution and Human Behavior*, 1998, 19(3), 203–212.

Yong F. Self-concepts, locus of control, and Machiavellianism of ethnically diverse middle school. *Roeper Review*, 1994, 16(3), 192–195.

Young S.M., Pinsky D. Narcissism and celebrity. *Journal of Research in Personality*, 2006, 40, 463–471.

Zhang W., Zou H., Wang M., Finy M.S. The role of the Dark Triad traits and two constructs of emotional intelligence on loneliness in adolescents. *Personality and Individual Differences*, 2015, 75(3), 74–79.

Поступила в редакцию 10 октября 2014 г. Дата публикации: 31 декабря 2014 г.

[Сведения об авторах](#)

Егорова Марина Сергеевна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ms_egorova@mail.ru

Ситникова Мария Александровна. Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: Mary-sit@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада. Психологические исследования, 2014, 7(38), 12.

<http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 38.

С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n38/1071-egorova38.html>

[К началу страницы >>](#)